

Е.П. Блаватская

СУЕВЕРИЕ (SUPERSTITION)

Благодаря фантастическим отчетам поверхностных и предубежденных путешественников и своему полному незнанию азиатских религий, а довольно часто и своих собственных, -- западные народы пребывают в странном убеждении, что в мире нет более глупых и суеверных людей, чем "языческое" население Индии, Китая и других нехристианских стран. Они говорят, что лишенные благодатного света Евангелия несчастные язычники во тьме отыскивают на ощупь признаки таинственных сил в наиболее неподобающих для этого объектах: так, они будут связывать будущее благополучие или неблагополучие души умершего родственника с тем, примет или отвергнет прыгающая боком ворона рисовый шарик во время обрядовой церемонии "шраддха"; и они будут верить, как верил ставший ныне известным заговорщик из Колхапура, что "совиные глаза", которые носят в качестве амулета, сделают их владельца неуязвимым. Само собой разумеется, что все подобные суеверия столь же унижительны, сколь нелепы и абсурдны...

Но еще более *заблуждается*, если не намеренно искажает истину, тот, кто утверждает, что подобные странные верования ограничиваются лишь языческим миром, или что они являются прямым следствием языческих религий. Они интернациональны; это совокупное творение и необходимое следствие уловок бесконечных поколений недобросовестных и нечестных служителей *всех религий* и во все времена. Выработанная древнейшими иерархиями жрецов политика подчинения невежественных масс, основанная на *игре* на их наивном воображении, доверчивости и страхах, с целью добаться через душу до их кошельков, была признана действенной и повсеместно применялась как жрецом, так и священником по отношению к мирянину и на заре истории, и вплоть до нашего времени. Повсюду в природе, как в абстрактной, так и в конкретной, есть две стороны, как и для каждого яда обязательно найдется противоядие. Религия, или вера в невидимый мир, основывается на дуальном принципе -- Бог и Сатана, или ДОБРО и ЗЛО, и если ФИЛОСОФИЯ -- источник истинного религиозного чувства -- может быть уподоблена чистому потоку, то, с другой стороны, СУЕВЕРИЕ -- это клоака всех догматических культов, которые основаны на слепой вере. Говоря без преувеличений, это сточная канава, заполненная затхлыми водами халдейско-ноевского потопа. Неостановимый, он прокладывает свой путь сквозь язычество, иудаизм и христианство, вбирая в себя весь мусор и хлам буквальных человеческих интерпретаций; в то время как на его грязных берегах толпится духовенство всех времен и вер и зазывает легковверных людей поклоняться его вредоносным водам как "священному потоку", -- называя его сегодня Гангом, а завтра Нилом или Иорданом.

Почему же тогда западные люди должны обвинять в таких верованиях одни лишь нехристианские народы? Сколь же небольшое может сделать "истина Божия" в окружении *такого* количества лжи, и она обнаруживает свою слабость, когда какая-нибудь религия пытается обманном путем привлечь к ней внимание иноверцев. История показывает, что занимаясь, на первый взгляд, уничтожением всякого следа язычества и осуждением поверий в древнем фольклоре относительно действия "чар" как происков дьявола, христианские миссионеры становятся хранителями всех подобных суеверий и, постепенно принимая их, позволяют им свободно распространяться среди людей, но лишь под другими именами. Вряд ли имеет смысл повторять все сказанное нами ранее по этому поводу, лучше всего об этом говорит и доказывает статистика преступлений, совершенных на почве суеверия во всех христианских странах. Подобные верования самого грубого, как и в высшей степени опасного, свойства, являются обычным делом в католической Франции, Испании, Италии и Ирландии, в протестантской Англии,

Германии и Скандинавии, а так же в православной России, Болгарии и других славянских странах, и они столь же живы сегодня среди людей, как и во времена короля Артура, первых пап или варяжско-русских великих князей. Если высший и средний классы благодаря цивилизации освободились от таких абсурдных фантазий, то с массами сельских жителей этого не произошло. Низшие классы были оставлены на милость и попечение сельского священника, -- который, если он сам не был невежествен, всегда прекрасно понимал важность содержания своей паствы в умственном рабстве, -- и они верят в чары, заклинания и дьявольские силы *сегодня* так же, как они верили в них *тогда*. И, до тех пор, пока вера в Сатану и его легионы падших ангелов (ныне дьяволов) остается догмой для христианской церкви, -- а мы не видим никакой возможности для ее ликвидации, потому что это краеугольный камень учения о (ныне дьявольском) спасении, -- в ней будут сохраняться такие разлагающие суеверия, ибо вся структура последней основана на этой вере в могущественного соперника Бога.

Только за последний год в России перед судом предстали не менее шестидесяти человек обоого пола за самовольную расправу над мнимыми колдунами и ведьмами, которые, как предполагалось, навели порчу на некоторых истеричных женщин. Судебное заседание продолжалось несколько месяцев и раскрыло ряд ужасающих преступлений самого отвратительного толка. И все же крестьяне были оправданы, поскольку они были признаны не несущими ответственность за свое *преступление*. Снова справедливость восторжествовала в России над мертвой буквой закона. А теперь перейдем к сообщениям о последствиях этого же суеверия еще более ужасающего свойства. Дальнейшее можно воспринять как средневековую историю о днях "святой" инквизиции. В "Русском вестнике" опубликован официальный отчет губернатору из Чембара (Пензенская губерния), который мы вкратце излагаем:

В конце декабря прошлого года, во время Рождества, деревня Межовка стала ареной кошмарного и неслыханного преступления, вызванного суеверием. Один помещик, Н. М., получил очень большое наследство и прибыл незадолго до Рождества в Пензу, чтобы оформить его. Население деревни -- одной из многих пострадавших в этот год от голода -- было в большинстве своем очень бедным; и двое из наиболее бедных и голодных крестьян решили ограбить помещика во время его отсутствия. Не желая понести наказание за свое преступление, они отправились сперва к деревенской знахарке (буквально "знающей", ведьме). В русской деревне, где ведьма столь же необходима, как кузница или трактир, или астролог в индийской деревне, количество таких людей увеличивалось в зависимости от благосостояния и потребностей каждого населенного пункта. Так, два наших будущих громилы посоветовались с "колдуньей" о том, как им лучше совершить грабеж и в то же время остаться незамеченными. Ведьма посоветовала им *убить человека, вырезать сальник из нижней части живота, растопить его и изготовить из него свечу, зажечь ее и, войдя в дом помещика, спокойно ограбить его: благодаря колдовскому свету человеческой свечи они останутся невидимыми для всех людей*. Точно следуя данному совету, эти два крестьянина вышли из своих лачуг в два часа пополуночи и, встретив на своем пути наполовину пьяного бедолагу, своего соседа, только что вышедшего из трактира, убили его и, вырезав его сальник, закопали тело в снегу недалеко от коровника. На третий день после убийства труп был вырыт собаками, и было назначено следствие. Было арестовано большое количество крестьян и, в ходе поисков вещественных доказательств в крестьянских домах, обнаружили горшок, наполненный топленным жиром; был проведен анализ его содержимого и доказано, что это *человеческий жир*. Обвиняемый признался в преступлении и выдал своего сообщника, и оба они сознались в содеянном.

Они признали свою вину, но сказали, что действовали по совету ведьмы, имени которой они однако не предали разглашению, больше опасаясь мести колдуньи, чем человеческого

правосудия. Этот факт тем более важен, поскольку до тех пор оба убийцы считались хоть и бедными, но благонадежными, уравновешенными и весьма честными юношами. По-видимому, совершенно невозможно определить, какая из живущих по соседству "ведьм" - поскольку их много, и некоторые из них неизвестны никому, кроме своих "клиентов" -- виновна в этом смертоносном совете. Нет никакого шанса получить какой-либо ключ к этому от крестьян, так как даже самые уважаемые из них никогда не согласятся навлечь на себя недовольство кого-либо из числа этих продавшихся дьяволу. Мы привели этот пример для того, чтобы показать, что существуют *суеверия* гораздо более преступного свойства, чем сравнительно безобидное поверие колхатурских заговорщиков в действенность "совиных глаз".

А теперь перейдем к следующему случаю "чародейства". В декабре этого же года сельский совет Александровска постановил изгнать из села и насильственно выдворить в Сибирь одного состоятельного крестьянина по фамилии Родинин. Было зачитано обвинение, показывающее ответчика виновным "в великом преступлении, что он был весьма искусен и сведуш в колдовской науке и в искусстве побуждать людей отдавать себя во власть Сатаны", и решение присяжных было единодушным. Обвинительный акт утверждает, что

как только подсудимый Родинин приближался к кому-нибудь, особенно если этот человек получал от него стакан водки, он тут же становился одержимым... Жертва немедленно начинает жаловаться, что она ощущает внутри себя как бы поток жидкого огня, и жалобно уверять присутствующих, что Сатана разрывает на клочки его внутренности... С этого момента он не знает покоя ни днем, ни ночью и вскоре умирает в ужасной агонии. Многочисленными были жертвы этого дьявольского колдовства, совершенного подсудимым... В связи с этим местный суд присяжных находит его "виновным" и почтительно просит власть наложить на него соответствующее наказание.

Этим "наказанием" было решение сослать Родинина в Сибирь, что и было сделано.

Любому западному человеку известна народная и повсюду, особенно в Германии и России, распространенная вера в таинственную силу определенного трехлистного папоротника, сорванного в полночь накануне дня св. Иоанна в глухом непроходимом лесу. Побуждаемый неким заклинанием, обращенным к дьяволу, этот лист начинает расти уже при завершении первого стиха и вырастает окончательно, когда произносятся его последние слова. Если экспериментатор не убоится ужасающих видений, которые обступают его, -- а они превосходят все мыслимые и не мыслимые кошмары, -- не поддастся им и не падет духом, внимая крикам "лесной нечисти" и видя их попытки помешать ему в его начинании -- его усердие вознаградится тем, что он получит растение, которое даст ему власть над дьяволом в течение всей его жизни и *заставит* последнего служить ему.

Это вера является верой в Сатану и *его* силу. Можем ли мы упрекать за такую веру невежественных или даже образованных, но все же набожных людей? Разве церковь, католическая, протестантская или греческая, не вселяет в нас с самого раннего возраста и, фактически, не *требуем* от нас этой веры? Разве это не *sine quacircum; non* [необходимое условие] христианства? Да, ответят люди; но церковь проклянет нас за любую такую *связь* с Отцом Зла. Церковь хочет, чтобы мы верили в дьявола, но чтобы мы в то же самое время презирали и "отвергали" его; и только она, через своих законных представителей, имеет право вступать в контакт с его почтенным величеством и поддерживать с ним непосредственные сношения, таким образом прославляя Бога и показывая мирянам ту великую власть, которую она получила от божества, чтобы управлять дьяволом во имя

Христа, в чем, однако, ей никак не удастся преуспеть. Она бессильна доказать это; но это вовсе не тот случай, когда лучшим доказательством чего-то является тот факт, что в это верит большинство людей. Наиболее убедительное доказательство объективности Ада и Сатаны, которое когда-либо выдвигала церковь, было предоставлено в средние века, когда святая инквизиция была наделена божественным правом силой зажигать адский огонь на земле и жечь в нем еретиков. С достойной похвалы беспристрастностью она сжигала равным образом тех, кто не верил в ад и дьявола, как и тех, кто слишком рьяно верил в силу последнего. И тогда, пожалуй, не лишено смысла убеждение тех бедных, доверчивых людей, которые верят в возможность "чудес" вообще. Поверив в Бога и Дьявола и видя, что зло преобладает на земле, они едва ли смогут избежать мысли о том, что все это является очевидным доказательством победы Сатаны в своей извечной борьбе с Богом. А если это так, то его власть и союз с ним не следует подвергать презрению. Муки ада далеки, а нищета, страдание и голод есть участь миллионов людей. Если покажется, что Бог пренебрег ими, они обернутся к другой силе. Если в одном случае Бог наделяет некий "лист" таинственными силами, почему же тогда не может быть полезным лист, если он вырос под непосредственным наблюдением Дьявола? И разве мы не читаем многочисленные легенды, в которых грешники, заключив некий *договор* с Дьяволом, обманывали его и не отдавали ему свои души перед концом, приобретая покровительство какого-либо святого, раскаиваясь и прося об "искуплении" в последний момент? Двое убийц из Чембара, признаваясь в своем преступлении, прямо утверждали, что как только в результате кражи их семьи были бы обеспечены, они собирались отправиться в монастырь и, взяв "святой обет, раскаяться"!! И если, в конце концов, мы рассматриваем веру в единственный листик как грубое, унижительное суеверие, то почему же государство, общество и, едва ли еще сто лет назад, -- *закон*, подвергали человека наказанию за то, что он не верил в чудеса церкви? Вот свежий пример "чудотворного" листа, извлеченный нами из "Католического зеркала". Мы приводим его для сравнения, и после этого наши читатели быть может станут более милосердными к суевериям "бедных язычников", лишенных благословенного знания Христа и веры в него.

ЧУДОТВОРНЫЙ ЛИСТ

Отец Игнатий, исполняющий в настоящее время проповедническую миссию в Шеффилде, предлагает нам следующее сообщение о весьма удивительном "чуде" исцеления, которое, по его словам, произошло с одной леди из Брайтона благодаря листку с того куста, на который, по слухам, снизошла Дева Мария во время своего недавнего небесного явления, которого было удостоено аббатство Лантони. После подробного описания видения, отец Игнатий говорит, что Бог удостоверил их подлинность самым благословенным из всех возможных способов. Листья с этого куста были разосланы многим людям и, по милости Божьей, употреблены во исцеление. Далее он упоминает об одном великом чуде, произошедшем с некой пожилой дамой, которая была известна тем, что содержала школу для девочек в Брайтоне. В течение тридцати восьми лет она страдала от ужасных болей в результате воспаления тазобедренного сустава, которые не позволяли ей ни сидеть, ни лежать в удобной позе. Она была полным инвалидом. Он сам неоднократно был свидетелем, как ее лицо становится мертвенно-бледным от боли в суставе. Он послал ей один лист, не думая о том, что это излечит ее, но желая оставить ей некую память об этих видениях. Когда она ложилась в эту ночь в постель, она взяла с собой его письмо и этот лист, и слова "По вере твоей да пребудет с тобой", которые она почерпнула в "Выборочных утренних и вечерних чтениях", звучали в ее ушах. Она стала молиться и приложила лист к больному месту на своей ноге, и гнойник тотчас рассосался, выделение гноя прекратилось и боль утихла, и она смогла правильным образом поставить свою ногу на пол. С этого момента она стала ходить так же, как и другие люди, и она совершенно освободилась от ужасных и мучительных страданий. Он готов назвать имя этой дамы и ее адрес любому человеку, который захочет самолично убедиться в подлинности этого случая, а эта дама согласна предоставить любую информацию.

Некое "видение" в аббатстве Лантони, или некое "видение" в кабинете медиума, -- на самом деле мы не видим большой разницы между ними; и если Бог снисходит до того, чтобы действовать через какой-то листок, почему же дьявол, который во всем "обезьянничает с Бога", не может поступать подобным образом?

"Теософист", декабрь, 1881
